Специфика середины 1940-х гг. заключалась в том, что следственные действия проводились «по свежим следам». Были живы свидетели, факты преступлений не стерлись в их памяти. Однако сталинская юстиция предполагала получение быстрого результата. Далеко не всегда факты, выявленные во время допросов, перепроверялись. Следователей в большей степени интересовало, в какой форме тот или иной человек изменил Родине.

Арестованный чекистами Иван Моногаров пытался доказать на следствии, что он всегда ненавидел гитлеровцев и всячески им вредил. В частности подсыпал толченое стекло в корм лошадям, чтобы они не достались немцам[40]. Ему не поверили, и в 1946 г. он был приговорен к 10 годам лагерей.

Профессор Вашингтонского университета Борис Филистинский (псевдоним — Борис Филиппов) станет в эмиграции известным литературоведом и писателем, скончается в 1991 г. в США.

В ноябре 1941 г. доктор Любимов по личной просьбе был освобожден от должности главного врача психлечебницы и направлен заведовать медпунктом в Фарафоново для оказания медицинской помощи русскому населению. Там он проработал до 1943 г., когда его арестовало немецкое командование, заподозрив в связях с Сопротивлением. Далее он был через Литву вывезен в Германию, где в 1945 г. его освободила Красная армия.

По его просьбе он был отправлен на работу в Воронежскую область, где его в 1947 г. арестовали, обвинив в уничтожении умалишенных Колмовской психиатрической больницы.

Лев Любимов военным трибуналом войск МВД Новгородской области 07.07.1947 был приговорен к ссылке в каторжные работы сроком на 15 лет, с поражением в избирательных правах на 5 лет, с полной конфискацией имущества. Дальнейшую его судьбу по материалам дела пока установить не удалось.

References

Filippov B. Stat'i o literature. London, 1981.

Filippov B. A. Vsplyvshee v pamjati. London, 1990.

Gercshtejn R. Je. Vojna, kotoruju vyigral Gitler. Smolensk, 1996.

Kovalev B. N. Dobrovol'cy na chuzhoj vojne. Velikij Novgorod, 2014.

Moskalev V. P. Stranicy istorii zemskoj mediciny: Kolmovskaja psihiatricheskaja bol'nica // Vestnik Novgorodskoj psihiatricheskoj associacii. Vyp. 1. Novgorod, 1997.

Orlov A. I. Novgorod. Vojna! // Novgorodskij komsomolec. 1991. 25 ijunja.

Список литературы

Герцштейн Р. Э. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск, 1996.

Ковалев Б. Н. Добровольцы на чужой войне. Великий Новгород, 2014.

Москалев В. П. Страницы истории земской медицины: Колмовская психиатрическая больница // Вестник Новгородской психиатрической ассоциации. Вып. 1. Новгород, 1997.

Орлов А. И. Новгород. Война! // Новгородский комсомолец. 1991. 25 июня.

Филиппов Б. Статьи о литературе. Лондон, 1981.

Филиппов Б. А. Всплывшее в памяти, Лондон, 1990.

[40] АУФСБНО. Д. № 1/6717. Л. 184.

УДК 929.651

Е. А. Яровая

Рецензия на издание: Sigilla regum et reginarum Poloniae. Pieczęcie królów i królowych Polski ze zbiorów Archiwum Głównego Akt Dawnych (AGAD). (Kings' and Queens' seals from the collection of the Central Archives of Historical Records in Warsaw, Poland). Warszawa: Widawnictwo DiG Sp. J., 2015. 244 L. 217 colour pics.

Рецензируемая публикация осуществлена при финансовой поддержке национального управления дворянскими архивами. Автор (коллектив авторов) вступительного слова в выходных данных не указан.

Публикация любого корпуса исторических памятников отдельных стран всегда приветствуется. Не одно десятилетие издаются многотомные силлоги монет античного мира, Италии, Великобритании, отдельных земель Германии. Корпусы актовых печатей Скандинавии (Дании, Швеции), Византии, Древней Руси хорошо известны специалистам в области вспомогательных исторических дисциплин. Поэтому выпуск каталога печатей из польских архивов не мог не привлечь к себе пристального внимания исследователей.

Издание представляет собой каталог оттисков печатей, скреплявших исторические документы тридцати трех польских и польско-литовских королей и королев в период с 1320 по 1795 г. — начиная с Владислава Локотка (1320–1333) и заканчивая последним монархом независимой Польши Станиславом Августом Понятовским (1764–1795). Каталог подготовлен по материалам, хранящимся в Главном Архиве древних актов в Варшаве, также были привлечены оттиски из частных собраний семейных документов знатных польских

фамилий — Радзивиллов, Потоцких, Замойских. Публикация осуществлена на двух языках — польском и английском. Билингвальность каталога обусловлена не только мировой практикой или желанием выйти на мировой рынок исторической литературы, но и тем фактом, что сами предметы исследования выходят за рамки узкорегиональных интересов, но, несомненно, представляют интерес для исследователей из сопредельных Польше славянских государств, а также Швеции и Франции, чьи монархи из династий Васа и Валуа правили в Польше в период выборных королей. Их родовые гербы размещали в центральном щитке государственного герба.

Жанр каталога не предусматривает наличия обширных текстовых вступлений. В кратком предисловии дается характеристика предшествовавших трудов, в частности каталога Мариана Гумовского (1881–1974) Pieczęcie królów polskich, изданного в Кракове в 1920 г. Блестящий знаток польской нумизматики и сфрагистики, Гумовский не только дал описания и систематизировал королевские печати по хронологии, но и попытался увязать их с конкретными историческими датами и событиями. Как указывают анонимные авторы (или автор) вступления, термин «каталог» кажется слишком узким для работы, проделанной Гумовским. Привлекая все доступные источники и документы, Гумовский старался собрать всю информацию о рассматриваемых печатях, давая им наиболее полную, можно без преувеличения сказать — исчерпывающую характеристику. Впервые исследователем был поднят важный вопрос об авторстве указанных печатей. Труд Гумовского, хоть и был впоследствии подвергнут критическому осмыслению и пересмотру отдельных положений, связанных каждый раз с конкретными печатями, с попыткой расширить и углубить знание об отдельном периоде (например в ряде работ польских и литовских исследователей по печатям периода правления династии Пястов, Сигизмунда Вазы и пр.), в целом не потерял своей актуальности спустя без малого столетие. Создание полной картины польской королевской сфрагистики — его заслуга. М. Гумовский использовал результаты своей работы с гербовыми печатями в своем обобщающем опусе, посвященном польской геральдике, увидевшем свет в Австрии в 1969 г.[1] Авторы не скрывают, что их труд является продолжением труда Мариана Гумовского.

Другим источником, послужившим подспорьем авторам каталога в описании многочисленных земельных и территориальных гербов, входящих в состав королевской гербовой печати, стала книга известного польского гербоведа, члена международной Академии геральдики Стефана Кучиньского (1938–2010), посвященная генезису и традициям польских территориальных гербов[2]. Львиная доля гербов, обозначающих территории, подвластные польским монархам и включенные в государственные гербы, как указывают авторы каталога, определены профессором Кучиньским.

[1] Handbuch der polnischen Heraldik. Graz, 1969.

[2] *Kuczynski S.* K. Polskie herby ziemskie. Geneza, tresci, funkcje. Warszawa, 1993.

Главными элементами всех королевских печатей является коронованный Белый орел в красном поле — древняя эмблема польского государства. Начиная с 1386 г. — с принятия Унии с Великим Княжеством Литовским — в состав герба включается фигура рыцаря в латах, скачущего на коне, с мечом и щитом, иначе — Погоня. Остальные элементы подвергаются изменениям — тасуются территории, попадающие под юрисдикцию Польши, меняют свой статус провинции, воеводства, герцогства. В период выборных королей с 1573 г. закрепляется традиция размещать на груди польского орла щиток с династическим гербом правящего монарха. Так, в состав польских гербов вошли французские золотые лилии, знаменуя короткое правление Генриха Валуа (1573–1575). В эпоху Стефана Батория (1576–1586) — трансильванские три зуба дракона. «Сноп» шведской династии Васа и лев Фолькунгов появляются при Сигизмунде III (1587–1632) и остаются в геральдике Владислава IV (1632–1648). Красный щиток с десятиконечным крестом, золотым полумесяцем и шестилучевой звездой возникает на гербе короля Михаила из рода князей Вишневецких (1669–1673). Скрещенные саксонские мечи в черно-белом поле в сочетании с зеленым рутовым венком на фоне диагональных перевязей обозначают присутствие Саксонско-Веттинской династии на польском троне (1697–1763). И при двух последних Станиславах — Лещинском (1704–1709) и Понятовском (1764–1795) на груди Белого орла помещались бычья голова в красном поле и красный теленок в белом поле.

Земельные гербы, отражающие территориальные изменения польского королевства, располагаются по кругу и перечислены по часовой стрелке, независимо от статуса. В ряде печатей встречаются гербы Киева и Смоленска.

Печати двенадцати королев не содержат гербов территорий — центральный щиток с гербом династии наложен на польско-литовский четырехпольный герб, в котором в 1-м и 4-м полях — Белый орел, во 2-м и 3-м полях — Погоня.

Каталог содержит описания и изображения 205 оттисков печатей в воске и на бумаге и один экземпляр матрицы серебряной печати Яна III — Большой печати Великого княжества Литовского. Обращает на себя внимание заключительный каталожный номер — печать Станислава Августа Понятовского — оттиск в красном сургуче, оставленный инталией с изображением правого профиля мужчины в завитом парике согласно моде XVIII в. Черты вполне определенные — вряд ли это условное изображение. Можно отметить длинный нос с характерной горбинкой и линию двойного подбородка — знакомый по многочисленным прижизненным изображениям короля облик. По всей вероятности, профиль, вырезанный на инталии,— это портрет самого короля, служащий в данном случае аналогом подписи и удостоверяющий личность подписавшего акт. К большому сожалению, авторы каталога не уделили дополнительного внимания данному памятнику, и он так и остался нераскрытым. В этой связи напрашивается аналогия с перстнем-печаткой сэра Горацио Нельсона — известно, что свои письма к возлюбленной Эмме Гамильтон герой

Трафальгарской битвы запечатывал особой печатью — инталией с изображением профиля красавицы Эммы, вырезанным итальянкой Терезой Талани. С перстнем этим адмирал никогда не расставался. Возможно, некая романтическая история скрывается и за последней печатью последнего короля Польши.

Каталог превосходно издан, фотографии печатей даны с максимальной точностью, так что можно рассмотреть детали невооруженным глазом. В целом книга производит благоприятное впечатление. Ее значение как источника по истории польско-литовского государства трудно переоценить. Не вызывает сомнений востребованность данного каталога у группы специалистов по вспомогательным историческим дисциплинам — в первую очередь по геральдике, нумизматике, сигиллографии и палеографии.

КОНКУРС «АКТУАЛЬНАЯ НАУКА»

Польский институт в Санкт-Петербурге,

Санкт-Петербургский институт истории РАН

и Институт истории и политических наук Университета в Белостоке

объявляют

Девятый открытый конкурс студенческих и аспирантских работ

«АКТУАЛЬНАЯ НАУКА»

(«Советский Союз, Польша и другие страны Центральной и Восточной Европы в мировой политике XX века») памяти выдающегося историка

Олега Николаевича КЕНА

К участию в конкурсе приглашаются студенты, аспиранты и соискатели из России, Польши и других стран, занимающиеся изучением истории и культуры Советского Союза, Польши и других стран Центральной и Восточной Европы в мировой политике XX в.

Работы принимаются до 15 октября 2016 г.

Лучшие работы будут опубликованы в сборнике. Подробная информация о конкурсе доступна на сайтах: www.polinst.ru, www.spbiiran.nw.ru, www.olegken.ru, а также по телефону 336–31–49

Uniwersytet w Białymstoku Instytut Historii i Nauk Politycznych

Польский институт Санкт-Петербург

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук СПбИИ РАН

Актуальная наука конкурс